

Александр Парфенович: «Благодарю судьбу за то, что стал артистом!»

В свое время этот клип скандальной группировки «Ленинград» возымел эффект разорвавшейся бомбы! Лишь за первую неделю, как видео было размещено на ю-туб, его посмотрели чуть ли не миллион человек. Комментарии, естественно, шквал. Возможно, пророческим явилось название... «Бомба». Еще вероятнее — людей интересовало эпатажное, но от этого не менее талантливое творчество питерского исполнителя Сергея Шнурова. Да и актеров для своей очередной работы господин Шнур подобрал фактурных. Один из ключевых и самых ярких образов воплотил — на удивление поклонников национального театрального искусства — заслуженный артист Беларуси, любимец публики и, не побоюсь этого слова, символ областного театра драмы и комедии им. В. Дунина-Марцинкевича Александр Парфенович. Он сыграл «черного» бухгалтера, в чьи руки стекаются деньги от афер главной героини. «Все получилось как-то неожиданно, — вспоминает Александр Александрович о том, как согласился на сотрудничество с российскими рокерами. — Позвонили из компании, с которой я уже раньше имел дело, и пригласили. Думал, что окажусь в рекламе, а там — клип. Причем так быстро и хорошо сняли! А Сережа Шнуров, между прочим, в жизни нормальный человек — тактичный и воспитанный...»

В мире кино

Трудно представить, что прямо-таки по-чеховски интеллигентный Александр Парфенович может вообще о ком-то высказаться плохо. Предпочтет промолчать. Зато об отдельных явлениях говорит прямо, а порой даже жестко.

— К сожалению, артисты — не самые богатые люди. А заработать, когда выпадает такая возможность, признаюсь, хочется. Поэтому и даешь добро, не зная наперед, кого и где надо сыграть. Сценарий, слова могут выслать за два дня до съемок... Славу Богу, у меня ролей неприемлемых, за которые было бы стыдно, нет. К тому же я не профессиональный киноактер. Моя жизнь — театр. Сниматься всегда стресс, ведь это совершенно другой мир. Репетиция не предусмотрена, а есть 2—3 дубля — будь добр за это время точно войти в кадр и создать характер!

Тем не менее, кинорежиссерами такой типаж востребован, игрой бобруйчанина тоже довольны, поэтому и продолжают звать его в картины. Например, Юрий Мороз, судя по всему, считает Александра Александровича своим талисманом: какие только роли наш земляк у него не получал... Чаше других вспоминаются многосерийные фильмы «Братья Карамазовы» и «Пелагия и белый бульдог» по Акунину. В последнем Парфенович перевоплотился в Герасима, садовника богатой помещицы Татищевой.

Монахиню Пелагию сыграла заслуженная артистка России Полина Кутепова. Об этом партнерстве собеседник вспоминает с неизменным удовольствием.

— Она — замечательная актриса и человек! Мы с ней, бывало, уединялись и репетировали. Приятно работать с Ниной Усатовой, доброжелательнейшим Александром Феклистовым, Леонидом Ярмольником. Хорошие впечатления остались и от съемок с молодежью, которая сегодня в России уже имеет звездный статус: это Паша Деревянко, Сергей Горобченко, Анатолий Белый. Приятельствуем с Сашей Голубевым: очень рад, что с ним тоже когда-то свела судьба.

Помимо интересных встреч, киноиндустрия иногда преподносит и другие сюрпризы. Как-то, например, Александр Парфенович побывал на Мальте. В снимающейся там картине «Последний римлянин» ему предназначалась роль больного старика.

— Фильм в итоге так и не вышел на экраны. Он оказался каким-то несчастливый. Когда летели на остров, началось извержение вулкана — делали крюк, чтобы приземлиться. Не стало продюсера картины. Спустя время кино хотели доснять, мне начали приходить письма от другого продюсера. Но потом это все заглохло — актеры скорее всего отказались.

На сегодняшний день в копилке Александра Александровича участие в свыше чем 60 кинопроектах. Однако наиболее любимый, как это обычно и бывает, самый первый. Ленту «У чаканні» — своеобразную современную версию библейской притчи о возвращении блудного сына — снимал легендарный белорусский режиссер Валерий Басов. Наш соотечественник в ней играл одну из главных ролей — учителя, оказавшегося без работы, но не переставшего творить добро. Этот фильм дорог Парфеновичу еще и потому, что созвучен его внутреннему мироощущению.

В мире театра

О театре мэтр рассуждает с особым чувством. Ему он отдал более 40 лет жизни. Причем как попал после распределения из Белорусского государственного театрально-художественного института в Бобруйск в областной театр драмы и комедии им. В.Дунина-Марцинкевича, так здесь и остался.

— Тогда театр был иным. Да и отношение зрителей к нему тоже, — не без ностальгии говорит Александр Парфенович. — Артисты очень серьезно работали: копались в ролях, во внутреннем мире героев. Сегодня другое время и ценности. Не самое хорошее финансовое положение. Поэтому пошла коммерция. Мы обязаны зарабатывать, а это отражается на качестве репертуара. На трагедию, мол, публика не пойдет — подавайте комедию, комедию и снова комедию... До каких пор? Понимаем, что все должно вернуться назад. Да, сочетать разнообразие жанров, да еще с философским глубинным осмыслением жизни, сложно, но хочется верить в лучшее...

Александр Александрович, имеющий за плечами далеко за сотню ролей в театре, их все называет любимыми. Часть личных взглядов и сил, по его признанию, он вкладывает именно сюда; обживает своих героев и старается не

останавливаться в их развитии. Каждый раз играет по-новому. Эмоциональные затраты большие, абстрагироваться от образа после завершения постановки бывает крайне тяжело, но усилия того стоят.

Агафон Дубцов в «Поднятой целине», Егор в «Без Егора будет горе», Бертран в «Наполеоне и Жозефине», Эпафродит в «Нероне», Анзельм в «Желании любви» — это лишь малая толика тех героев, кого блестяще воплотил Парфенович на сцене. В одном из последних спектаклей — «Точки на временной оси» Татьяны Троянович — игра заслуженного артиста Беларуси, по мнению критиков, вообще выходит на какие-то недостижимые вершины, оставляет сильный душевный отпечаток.

«Погода в доме» — в смысле, на работе — отдельная тема. Чтобы как-то расслабиться и отвлечься, артисты от случая к случаю разыгрывают друг друга. На подмостках в том числе. Скажем, гримасы, пока зрители не видят, коллегам строят или в тексте подшучивают, коверкая реплики. Публике этого не видно, а вот партнеру приходится несладко. Выкручивайся, как воображение позволяет. Импровизация — искусство, весьма полезное и при нюансах с реквизитом, кои тоже не редкость.

— Помню, будучи Мухомором в сказке «Жила-была Сыроежка», должен был стрелять по шарикам. Нажимаю на курок, а выстрела не раздается. Снова — и то же самое. Заел пистолет. Как выходить из ситуации? Во всеуслышание восклицаю: «Это осечка!» И начинаю обыгрывать... Курьезов у нас действительно очень много!

В мире детства

Мог ли когда-нибудь мальчик из Чаусского района и обычной советской семьи, где мать учитель начальных классов, а отец водитель, представить, что ему будут рукоплескать битком набитые залы?

— Другой мечты относительно профессии у меня никогда и не было, — признается он. — Я все время, сколько себя помню, стремился в театр...

В Прилесье, куда Парфеновичи переехали из деревни со сказочным названием Светозерье (место очень красивое, но теперь его уже нет — там осталось лишь кладбище да поле кругом), изредка заглядывали со спектаклями любительские труппы. В основном привозили пьесы «Паўлінка», «Мікітаў лапаць» и так далее. Маленький Саша смотрел их затаив дыхание. Если восторг ребенка театральным искусством был очевиден многим, то актерские способности разглядела в нем школьная учительница-филолог.

— Ставила с нами, детьми, произведения белорусских авторов. А мы с радостью лицедействовали. Посмотреть на то, что получалось, собиралась вся деревня! Я очень волновался, но игру это выводило на какой-то новый эмоциональный уровень... Окончательно «заболел» сценой во время учебы в Могилевском культпросвет-училище. Туда как раз после института пришли молодые педагоги, которые горели творчеством и нам передавали эти чувства: Александр Павлович Курлович, Леонид Петрович Богомья и Вера Ильинична Корноух. Благодаря им выбор был сделан окончательно и бесповоротно.

Что же касается любви к фильмам, то ради сеанса того же «Чапаева» или какой-нибудь индийской мелодрамы мальчик готов был восемь километров топтать в темноте через лес домой из соседней деревни!

— Благодарю судьбу за то, что оказался в актерской профессии. Она меня радует и дает ощущение полноты жизни, — говорит Александр Парфенович.

Что ж, театр и кино, а главное — зрители отвечают ему взаимностью. Значит, весь этот длинный путь был проделан не зря.

Ольга СМОЛЯКОВА